

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.10419675>

Керимова Молдир

Магистрант Университета мировой экономики и дипломатии

Аннотация

На рубеже 2000-х годов эмиграция русских из Средней Азии в Россию стала терять свою актуальность по сравнению с бурным развитием миграционных потоков таджиков, киргизов и узбеков. Эти миграционные потоки имеют сложные последствия для рассматриваемых обществ, как в России, так и в Центральной Азии. В бедных странах Центральной Азии возможность мигрировать и попытаться найти работу представляет собой настоящий «предохранительный клапан». Действительно, отток рабочей силы откладывает подпитываемую безработицей социальную напряженность и социально-политическую нестабильность. В любом случае эти потоки будут иметь как положительные, так и отрицательные последствия для экономики и общества Центральной Азии. В статье акцентируется внимание на трудовой миграции стран Центральной Азии в Россию.

Ключевые слова

Центральная Азия, Миграция, Россия, Диаспора, Денежные переводы.

ВВЕДЕНИЕ

В 1990-е годы многие наблюдатели отмечали ослабление российского влияния на постсоветском пространстве, особенно в пяти государствах Центральной Азии. Эти страны активно стремились развивать новые двусторонние отношения с другими странами, особенно на Ближнем Востоке и в Азии. В начале 2000-х годов ситуация изменилась, и Россия заметно вернулась на центральноазиатскую арену как в геополитическом, так и в экономическом плане. Частично это возвращение можно объяснить новым и несколько недостаточно изученным явлением: миграцией. Действительно, на рубеже 2000-х годов эмиграция «этнических» русских стала терять часть своей актуальности по сравнению с бурным развитием миграционных потоков среднеазиатских титульных национальностей. Эти потоки сезонных рабочих приходят в основном из Таджикистана, Кыргызстана и Узбекистана. В

настоящее время они представляют собой наиболее динамичное миграционное движение в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ). Постсоветское пространство является одним из регионов, наиболее подверженных масштабным внутренним миграционным и транзитным потокам в другие страны. Всего за несколько лет Россия стала второй после США по количеству принимаемых ею мигрантов.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Россия – новый полюс иммиграции Будучи страной эмиграции с XIX века, в 1990-х годах Россия внезапно стала страной иммиграции. В период с 1990 по 2003 год страна приняла более 10 миллионов человек, из которых почти 8 миллионов были бывшими советскими гражданами, что составляет в среднем 800 000 человек в год.

Иммиграция из СНГ в Россию достигла пика в 1994 году, когда было зарегистрировано более 1 миллиона легальных мигрантов. Однако уже в 1996-1997 годах официальные миграционные потоки между новыми постсоветскими государствами начали сокращаться. С тех пор «этнические» русские в значительной степени покинули республики, в которых они были расселены. Более того, межэтнические конфликты или гражданские войны на Кавказе, в Таджикистане и Молдове были разрешены или, по крайней мере, «заморожены», а экономическая и политическая ситуация, похоже, стабилизировалась. В 2004 году в России легально поселились всего 74 000 человек из стран СНГ, в 2020 году – 150 000.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Миграционные потери Центральной Азии

Центральная Азия остается основным источником эмигрантов в СНГ. Из 8 миллионов человек, переехавших в Россию из республик СНГ, половина прибыла из одного из пяти государств Центральной Азии. В 2020 году мигранты из Казахстана составили 35 процентов всех мигрантов, прибывших из СНГ в Россию, тогда как на долю мигрантов из других государств Центральной Азии пришлось 28 процентов [2].

Сравнительно высокая рождаемость титульного населения лишь частично компенсирует эти эмиграционные потоки. С 1989 года население Казахстана сократилось почти на 3 миллиона человек, или на 20 процентов. В других республиках цифры ниже, но тем не менее значительны. По меньшей мере 4 процента населения Узбекистана (около 1 миллиона человек) и 7,5 процента населения Кыргызстана (около 360 000 человек) эмигрировали. В Таджикистане, несмотря на самый быстрый рост населения среди бывших

советских республик [3], все же наблюдалось сокращение его населения на 11 процентов (694 000 человек) в период между переписями 1989 и 2020 годов. Похоже, ситуация обречена на стабилизацию в Казахстане, который в 2022 году показал положительный миграционный баланс впервые с 1968 года.

Основной эмиграционный поток: нелегальные рабочие

Эти цифры нельзя считать полными, поскольку они отражают лишь людей, обосновавшихся в России легально и на долгосрочной основе. Таким образом, эти цифры не учитывают сезонных и/или нелегальных рабочих. В 2015 году Федерация официально насчитала всего 180 тысяч выходцев из СНГ, работающих с разрешениями на проживание и работу. Большинство экспертов сходятся во мнении, что только 10 процентов иностранных рабочих в России имеют соответствующие документы и регистрацию в соответствующих органах. По самой своей природе показатели нелегальной иммиграции особенно подвержены колебаниям. Так, российские политики, включая президента В. Путина, без колебаний указывают на неопределенные 10-15 миллионов человек. По более скромным оценкам ФМС, нелегально в России работают 7-8 миллионов человек. Среди населения Центральной Азии первые мигранты прибыли из Таджикистана, спасаясь от тяжелых условий, вызванных гражданской войной там. Киргизы быстро последовали этому примеру, когда переход к рыночной экономике, инициированный Бишкеком, привел к обнищанию сельских районов. В 1990-е годы Узбекистан был страной иммиграции, в частности, принимающей беженцев из Афганистана и Таджикистана. Однако в конце десятилетия ситуация изменилась, и страна также стала поставщиком мигрантов, следовавших теми же маршрутами, что и таджикистанцы и кыргызы в предыдущие годы. Очень немногие мигранты из Центральной Азии имеют соответствующие документы и регистрацию.

Подавляющее большинство мигрантов из Центральной Азии работают в России. Это кажется естественным, поскольку Российская Федерация имеет самую динамичную экономику в регионе и там можно заработать в пять-двадцать раз больше, чем в Центральной Азии. Кроме того, Россия не требует наличия визы от граждан постсоветского пространства, за исключением граждан Грузии и Туркменистана. Знание русского языка и общего советского прошлого позволяет мигрантам оставаться в привычном культурном пространстве. Сети, способствующие эмиграции, также более развиты, поскольку российский рынок продукции из Центральной Азии и Кавказа был создан еще в советский период. Однако с начала 2000-х годов Россия больше не является единственной страной, привлекающей большое

количество мигрантов из Центральной Азии; Казахстан также стал привлекательной страной назначения. Ее экономическое развитие позволяет ей поглощать часть рабочей силы из соседних стран, таких как Кыргызстан и Узбекистан. Однонаправленный характер миграции в сторону России особенно заметен в Таджикистане. 97 процентов таджикских мигрантов работают в России, но только 1,4 процента в Кыргызстане и 0,7 процента в Казахстане. В других республиках потоки более сложные. Только половина кыргызских мигрантов работает в России, а другая половина – в Казахстане. Около 70 процентов узбекских мигрантов работают в России, но десятки тысяч из них также обосновались в Казахстане или даже за пределами СНГ, в частности, в Южной Корее. Можно также заметить существование потока рабочих мест через границы в небольших масштабах. Например, в Ферганской долине узбекам, нанятым на дневных рынках труда, узбекские власти разрешают ездить на строительные площадки в Таджикистане в течение пяти дней без визы.

Социологический профиль мигранта

У мигрантов формируются разные семейные структуры в зависимости от того, осаждаются ли они на длительный срок, даже нелегально, или работают сезонно. Так, осевшие в России китайские, вьетнамские и афганские мигранты в основном сопровождаются семьями и оседают на длительный срок, тогда как мигранты из Центральной Азии, по сути, ищут временную работу и в результате остаются в России одни. Тем не менее около 200 000 таджиков обосновались в Федерации на постоянной основе, а остальные работают нерегулярно или сезонно. Среднестатистический мигрант – это молодой женатый мужчина со средним образованием. В Центральной Азии две возрастные группы, похоже, особенно подвержены миграции: молодые люди в возрасте от двадцати лет, которым приходится платить за свадьбу или строительство дома; и пожилые мужчины в возрасте от сорока до пятидесяти лет, которым требуется более спорадическое финансирование семейных торжеств, таких как детские свадьбы, обрезания или расширение семейного имущества. В Таджикистане 90 процентов мигрантов – мужчины. Четверть из них – в возрасте от 18 до 29 лет, еще четверть – от 40 до 49 лет, а лица от 30 до 39 лет составляют 40 процентов от общего числа мигрантов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сегодня правительства Таджикистана и Кыргызстана, похоже, хорошо понимают, что политическая стабильность их стран зависит от этой миграции; и что в их интересах принять возникающие в результате

социальные последствия, а также юридически контролировать и политически защищать эти миграционные движения. Действительно, отток рабочей силы откладывает подпитываемую безработицей социальную напряженность и социально-политическую нестабильность. Узбекистан на данный момент является единственной республикой, которая отказывается признать свое тяжелое социальное положение. В любом случае эти потоки будут иметь как положительные, так и отрицательные последствия для экономики и общества Центральной Азии.

ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хейн, Х., 2020. Миграционные переходы: теоретическое и эмпирическое исследование движущих сил международной миграции. Рабочие документы Дата Просмотра 12.07.2013 www.imi.ox.ac.uk/...papers/wp24-migration.
2. Садовская Ю., 2021. Казахстан в миграционной подсистеме Центральной Азии (Опубликовано в: Постсоветская трансформация: отражение в миграции, стр: 279-321). Дата просмотра 06.08.2013 www.demoscope.ru/weekly/2010/0415/analit04.
3. Олимова С. и М. Олимов, 2020. Таджикскиетрудовые мигранты вовремякризиса. Демоскоп Еженедельник. Электронная версия бюллетеня «Население и общество». Дата просмотра 06.08.2021 www.polit.ru/research/2010/26.04/demoscope415.html.
4. Статистика международной миграции. Практическое руководство для стран Восточной Европы и Центральной Азии, 2021. Просмотр даты 23.04.2021
5. Международная кризисная группа, 2020. Центральная Азия: мигранты и экономический кризис, Доклад по Азии № 183 – 5 января. Бишкек/Брюссель, 5 января 2020 г.